

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

10

Тематическое направление:

«Семья - это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро» (В.А. Сухомлинский): 2024 - год семьи

Жанр:

Рассказ

Тема:

Мелодия души

В районном городке жила с бабушкой мальчик Рома. Жили они в небольшом, но очень уютном двухэтажном доме с собственным садиком, обнесённом красивым забором. Сергей Григорьевич, бабушка Рома, всегда трепетно ухаживал и следил за состоянием своего имущества, и это давало свои результаты: в доме всегда был порядок, у каждой вещи было своё место, а сад, состоящий в основном из плодовых деревьев, выглядел так, словно нарисован рукой искусного художника.

Каждое утро для Рома было особенным и незабываемым: нежные лучи восходящего солнца окутывали комнату, проходя сквозь прозрачную ткань занавесок, и оповещали о начале нового дня, а прохладный утренний ветерок заносил через приоткрытую форточку приятный запах росы и трав. Дом находился недалеко от реки, поэтому и окна открывались заворачивающийся вид на чётко колыхающиеся вдалеке волны.

Очень часто мальчик выходил из дома рано утром, чтобы насладиться мирно дремлющей природой, медленно прогуливаясь по пустым улочкам. В такие моменты ему казалось, что он остаётся наедине с целым миром. Часто он медленно ходил по ещё не успевшему нагреться асфальту и размышлял о самых разных вещах, которые приходили ему в голову.

Это утро было похожим на другие и не предвещало ничего необычного. Рома проснулся с восходом солнца, собрался и, накинув на себя лёгкую кофту, тихо, чтобы не разбудить бабушку, выскользнул из дома на привычную утреннюю прогулку. Идя мимо ещё спящих домов, он вдруг задумался о своём будущем: „Что сделает меня по-настоящему счастливым? К чему лежит моя душа?“. Несмотря на юный возраст,

Роме недавно исполнилось десять, он углубился в эти ноты и всерьёз задумался над своим призванием.

Так, погипнотизированный своими размышлениями, он не заметил, как солнце поднялось над горизонтом, а на улице стали появляться люди. Когда он проходил мимо дома, окутанного кустарником роз, до его слуха донеслись мягкие звуки классической музыки. Это было пианино.

В этот миг сердце Ромы, как ему показалось, замерло на несколько мгновений. Он чутко вслушивался в волшебную мелодию, исходящую из открытого окна, напротив которого он стоял. Он не знал, сколько времени провёл, прислушиваясь к мелодии, но как только она прервалась, Рома сразу решил: его призвание - музыка.

...

С тех пор прошло четыре года. Рома выросел, но единственное, что не изменилось в его жизни - это его безграничная тоска и любовь к звучанию пианино. Он регулярно возвращался в тот самый дом, с которого всё и началось...

Рома познакомился с хозяйкой дома - пианисткой, женщиной тридцати пяти лет, которая играла на пианино всю жизнь, сколько себя помнила, и всегда восторженно рассказывала мальчику о своей молодости, наполненной музыкой. Он часто заходил к ней после школы, чтобы послушать её игру. Они сидели в просторной светлой гостиной, в центре которой и стоял музыкальный инструмент. Людья Алексеевна, так звали женщину, с мягкой улыбкой садилась на небольшой табурет, откидывала крошечку пианино, тем самым открывая вид на блестящей ряд ровных клавиш, и прикрывала глаза, словно собиралась с мыслями. Через мгновение её пальцы умело, отточенными движениями, но крайне плавно начинали передвигать клавиши,

издававшие звуки, которые собирались в единую мелодию. Музыка в один миг разнеслась по помещению, а душа Ромы замирала в такт...

Как-то, сидя всё в той же гостиной за чаем, Лидия Алексеевна завела неожиданной для Ромы разговор:

- Вот ты всё ходишь ко мне, слушаешь мою игру уже столько времени, ну уж сам не хочешь научиться? Я тебе и помочь могу. У меня много нотных тетрадей со времён моего обучения, там много самых простых мелодий, я уверена, что у тебя получится. Ты вдохновлён музыкой, я это вижу, сама была такой.

- Понимаете, Лидия Алексеевна, мой дедушка не любит музыку, считает это пустой тратой времени. Он мне не позволит заниматься игрой на пианино. Я это точно знаю.

- Дело своё, конечно, но я знаю, что если за такое длительное время музыка тебе не отпустила, то и не отпустит.

На этом разговор и закончился. Но нотней у Ромы стало только больше. Он вдруг понял, что, глядя на игру пианистки, представляет себе на её месте, будто он сидит на табурете перед инструментом, будто его пальцы скользят по клавишам и будто это он создаёт такие чудесные мелодии, которые заставляют душу трепетать. Но он знал, что дедушка не оценит его выбор.

Сергей Григорьевич - пожилой военный в отставке, воспитанный в суровых условиях, трудах и лишениях, считал, что музыка - последнее, что может пригодиться в жизни и сделать человека порядочным и трудолюбивым.

Однако, несмотря на вероятный отказ, Рома решил во что бы то ни стало научиться играть и попробовать изменить взгляд своего деда, потому что был уверен: его душа создана для музыки.

ки.

Выйдя от Людмилы Алексеевны и направляясь к своему дому, Рома неожиданно встретил Дениса - своего лучшего друга, с которым они часто гуляют в свободное от учёбы и домашних обязанностей время. Денис подбежал к нему, попутно махая рукой в знак приветствия.

- Привет! - поздоровался Рома.

- Привет, не хочешь погулять? Если пойдём сегодня на речку, то точно сможем увидеть красивый закат, на небе ни облачка, предложим друг.

- Давай, - согласился Рома.

Мальчики разговорились, пока шли на излюбленный мостик, построенный гостями ротбаками. Рома рассказал о своём намерении связать жизнь с музыкой:

- Понимаешь, я когда слышу, как играет Людмила Алексеевна, у меня душа замирает. Я чувствую, что музыка проникает куда-то очень глубоко, - положив руку на грудную клетку, проговорил он.

- Ну-у, - задумчиво протянул Денис, - я тоже люблю музыку. Она красивая. Тебе стоит попробовать, я уверен, что у тебя получится.

- Мне дедушка не разрешит, он не любит музыку, - грустно отозвался Рома.

Денис задумался, но сразу не ответил. Он понимал, что осмелиться и пойти против воли дедушки нельзя, но и позволить зря пропасть увлечению друга он не мог.

Дошли до мостика молча. Сели на край и стали ждать закат. Солнце уже садилось, они успели прийти как раз вовремя. Вдруг Денис обернулся на Рома.

- Слушай, а у вас ведь есть гитарка?

- Ну, есть, - непонимающе уставился на друга Рома.

- А тот там был?

- Нет...

- А вдруг тот сможем найти там то, что поможет тебе исполнить твою мечту?

- Планино, это-ли? - иронично отозвался Рома.

- Может и планино, потому тот уверен, что его там нет?

- Потому что бабушка не одобряет музыку, - ответил Рома.

Хоть он и считал, что идея друга никак ему не поможет, но в глубине души всё-таки зародился огонёк надежды, поэтому о том, чтобы пробраться на террас, мальчик начал думать регулярно.

Через несколько дней после последнего визита Рома к Лидии Алексеевне и разговора с Бенисом, наступил восточное. Стоял весенний солнечный день. Из открытого окна доносился щебет птиц, а на деревьях были видны появляющиеся почки.

Рома и Сергей Григорьевич были на кухне. Мальчик помогал бабушке с уборкой, вытирал только что вымытую посуду и аккуратно укладывал её на полки. Бабушка в это время поливала стоящие на подоконнике цветы, слушал новостную передачу и иногда коротко переводил взгляд на экран телевизора. Через какое-то время ведущий закончил программу и объявил о начале концерта классической музыки. Уже через мгновение по кухне разлилась спокойная мелодия, исполняемая молодой девушкой на пианино. Рома так и замер: с тарелкой в одной руке, с полотенцем - в другой. Он стал тупо вслушиваться в звуки, пристально глядя на экран.

Прошло совсем немого времени, как Рома вдруг понял: его не трогает исполнение мелодии этой юной пианисткой. Сердце не замирает, душа не трепещет, и внутри не разливается то

тепло, которое он ощущал от игры Лидии Алексеевны. Эта музыка звучала сухо и пусто, а в отточенных до автоматизма движениях рук исполнительницы не было никаких искренних эмоций.

- Опять эти концерты включили, лучше бы что-то полезное рассказали, - возмутился Сергей Григорьевич. Он взял со стола пульт и выключил телевизор. В помещении вдруг воцарилась тишина.

Однако мысли у Ромы не затихли. Он радовался за разом прокручивая в голове свои ощущения от только что услышанной музыки. Сравнивая её с игрой Лидии Алексеевны, он вскоре пришёл к выводу: в музыке из телевизора не было самого главного - души.

Рома вдруг понял, что его дедушка не придаёт значения музыке, потому что не понимает, что в неё можно вкладывать эмоции и наполнять её жизнью так, чтобы она отзывалась в сердцах людей всех возрастов, не оставляя никого равнодушным.

"Счастье, внук, в трудах, а не в бессмысленных сопетаниях искусственно созданных звуков," - часто говорил он Роме.

Мальчик твердо решил, что ему нужно убедить дедушку в том, что музыка - это прекрасно. Ведь это неправильно, когда люди, а тем более родственники, не понимают друг друга...

На следующий день Сергей Григорьевич с самого утра пошёл в сад - весной яблоням требуется внимательный уход, значит, дел было много: обрезать, прорыхлить, побелить стволы от вредителей. Рома в это время решил подняться на чердак. Будто внутренний голос тихонько шептал ему, что именно на чердаке его родного дома он найдёт путь к исполнению своей мечты.

Выйдя из комнаты в длинный узкий коридор второго этажа, на котором располагалась его комната, он тихо пошёл в сторону

лестницу, ведущей на чердак. Ступая по деревянным полюбившимся, он слышал биение собственного сердца. Он испытывал страх и волнение: то ли оттого, что намерен ослушаться дедушки, который запрещал ему заходить на чердак, то ли оттого, что это единственная ниточка, способная связать его с тетой.

Поднявшись по скрипящей лестнице, он оказался перед небольшой деревянной дверью, закрытой на щеколду от сквозняка, которой регулярно коровил её распянуть. Перед дверью стояли коробки с инструментами, которые использовались в доме чаще всего. Убрав их с прохода, Рома отозвинул щеколду и с небольшим усилием толкнул старую дверь. Она отворилась, скрипя заржавевшими от времени петлями, открывая вид на небольшое помещение. В отличие от других комнат дома, на чердаке царил беспорядок.

Зайдя внутрь, Рома огляделся: рядом с дверью стояло садовое оборудование, которое использовалось реже того, что находилось в сарае; чуть дальше стояли стеллажи с давно забытыми книгами и журналами; на полу стояли коробки со старинными красивыми сервизами, детскими затопившимися игрушками и стопками пожелтевших писем, аккуратно перевязанных тонкой верёвкой. Напротив входа было большое окно, прикрытое шторой. Подойдя к нему, Рома откинул потёмную ткань в сторону, пропуская дневной свет внутрь и позволяя ему ложиться пучками на находившиеся на чердаке предметы. Осмотревшись ещё раз, Рома замер в нерешительности. В самом углу чердака стоял большой угловатый предмет, накрытый плёнкой. Он, почти не дыша, подошёл к нему и одним движением сорвал плёночное покрытие.

Казалось, сердце Рома остановилось... Он не верил своим глазам. Перед ним стояло старое, немного изношенное временем пла-

нико. Кое-где с шершавой поверхности боты стёрта тёрная краска - в этих местах проглядывало светлое дерево. Клавиши боты покрыты мелкими трещинами. Но, несмотря на время, проведённое на тердаке, оно не было сломанным.

Начав на клавишу, Рома услышал тонкий звук, сразу наполнивший помещенье тердака. Уже воцелив звучание каждой ноты на музыкальном инструменте, благодаря тастой игре Людши Алексеевны, мальчик понял: пианино не было расстроенным.

« Это чудо какое-то! Так не ботвает! Оно будто ждало меня здесь! »

Находясь рядом с окном небольшой табурет, Рома поставил его напротив инструмента и сел, закрыв на мгновение глаза, как это обычно делала Людша Алексеевна, настраивался на игру. Он с воодушевлением опустил руки на ровной ряд клавиш, аккуратно шажая их пальцами, всё ещё не веря в происходящее. Наконец, он вспомнил простую мелодию, которую ни один раз слышал от пианистки, и попытался её повторить. Сначала совсем медленно, а потом немного ускоряясь, он раз за разом повторял гармоническую мелодию. Он был так вдохновлён и огарован, что не заметил, как начал приближаться ветер.

Когда закатный луч солнца тонкой полоской лёг на его руки, Рома поднял глаза от пианино и посмотрел за окно. Скоро закат, а значит, бабушка вот-вот вернётся домой. Закрыв крышечку музыкального инструмента, мальчик встал с табурета и вышел с тердака, закрыв за собой на школку дверь.

В этот вечер он чувствовал себя по-настоящему счастливым и окрылённым мечтой. Никогда ещё он не был так близок к исполнению своего заветного желания стать пианистом. Такое решение он принял для себя сразу, как только впервые услышал звучание инструмента через открытое окно дома Людши

Алексеевны.

На следующий день он с самого утра побежал в дом пианистки и сразу рассказал ей обо всем, что произошло с ним в последние несколько дней: о своём окончательном решении стать пианистом; о суде найденном на польском герцоге пианино; о своих мыслях на счёт того, что в музыку надо вкладывать душу, чтобы она откликалась в сердцах слушателей; и самое главное - о своём желании изменить мнение дедушки о музыке, чтобы он его понял и полюбил её так же искренне и глубоко, как и сам Рома.

Лидия Алексеевна, не переставая мягко улыбаться, молча и внимательно его выслушала, а когда Рома закончил говорить, вдруг произнесла слова, которые попали мальчику в самое сердце и в дальнейшем его не покинули:

- Тот исполнишь свою мечту стать пианистом, а дедушка тебе в этом обязательно поможет, вот увидишь. Даже если Сергей Григорьевич скептически относится ко всей окружающей его музыке, то твою мелодию души он обязательно услышит, полюбит и поймёт, потому что он - твоя семья, а в семье нет места мелочи и разногласиям.

Встав с дивана, на котором они сидели, она подошла к книжному шкафу, и, недолго поискав там что-то, вернулась с довольно большой стопкой тетрадей и книг в мягких переплётах.

- Это - то, что будет помогать тебе в первое время твоего обучения. Я собрала здесь самое важное: книги с основами игры на пианино и множество нотных тетрадей, по которым я сама когда-то училась.

Поблагодарив Лидию Алексеевну за помощь, Рома побежал домой. С этого дня, пока Сергей Григорьевич работал в саду, он целыми днями оттачивал свои навыки игры на пианино. Каждую

мелодию он старался не просто вкучить, механически переставляя пальцы на клавишах, но и прощупывать, пропустить через себя все те чувства, которые изначально вкладывал в её написание композитор.

...

Так прошло два года. За это время Рома уже научился довольно хорошо играть на пианино: такты, проведённые на терзаке за репетициями, не прошли даром.

Вдохновлённый своими успехами, Рома даже начал создавать свою композицию. Людмила Алексеевна ему помогала и искренне поражалась тому, как легко ему даётся обучение на столь сложном инструменте. Она не знала, связано ли это с хорошим музыкальным слухом, или с его упорством, но была уверена в одном - ему помогала мечта.

В летний день, когда солнце светило, как казалось Роме, ярче обычного, он сидел за пианино и снова повторил собственную мелодию. Каждый раз мальчику казалось, что это и есть она - мелодия его души. Такая же яркая, чуть торжественная и завораживающая.

Рома не услышал, как дедушка вернулся домой и направился в сторону терзака, чтобы занести туда ненужный шланг для полива. И как только Сергей Григорьевич перешагнул порог дома, он услышал приглушённое звучание музыкального инструмента. Только через какое-то время он сообразил, откуда могли исходить звуки, но поверить в это не мог. Войдя за лестницу, он убедился в том, что его предположения всё же оказались верны: Рома нашёл забытое пианино и теперь играл на нём. Он злился на внука, потому что не ожидал, что тот выберет для себя то занятие, которое было так ему необходимо, услышавшись его просьбы заняться тем-то полезным.

Решив пойти на тердак и поговорить с внуком, он начал подниматься по скрипучим ступенькам. Дойдя до двери, он в нетерпении распахнул её.

И замер... Музыка словно в одно мгновение окутала его невидимой пеленой. Звукание отзывалось в его душе восторженным трепетом, а сердце оттого-то болезненно сжималось: то ли оттого, что он впервые услышал такое чужое исполнение музыки, то ли оттого, что не смог раньше разглядеть талант внука. Негодование вдруг испарилось, как будто его и не было, и сменилось искренней радостью и пониманием.

Музыка резко оборвалась. Изумлённой и испуганной Рома сидел на табурете, отдернув руки от клавиш, и во все глаза смотрел на деда, не зная, что сказать и как оправдаться. Сергей Григорьевич тоже стоял в нерешительности. Он был глубоко тронут тем, какое впечатление на него произвела мелодия, исполняемая его внуком, но не забыл своих прежних убеждений. Но в момент, когда он вспомнил восторженное выражение лица Ромы, его сердце будто решило за него - он позволит заниматься мальчишке тем, чем тот хочет и к чему лежит его душа. Он понял, что счастье внука для него ценнее многих собственных принципов.

- Рома, - чуть неуверенным, но спокойным голосом начал Сергей Григорьевич, - ты знаешь, что я никогда не любил музыку и не считал это достойным занятием. Я всегда хотел, чтобы тот занимался тем, что будет приносить пользу, но никогда не думал о том, принесёт ли тебе это счастье. Теперь я понял, что это было только моим желанием, и я никогда не спрашивал тебя, чего хочешь. Сейчас же, услышав эту композицию, я осознал, что тот создан именно для музыки.

Помыслив какое-то время, как будто решая что-то сам собой,

он продолжил:

-Если ты захочешь заниматься музыкой профессионально и стать пианистом в будущем, я тебя поддержу и помогу в этом. Мы - одна семья, а значит, я приму любое твоё решение. Ты должен слушать своё сердце и не загибать свой талант на пыльном гердеке, если ты захочешь, то в будущем покажем его всему миру, а я буду рядом, если будет трудно. Ведь для этого и нужна семья. Так ведь? - по-здоровому уютнувшись, закончил дедушка.

Рома не нашёл слов, которые бы выразили благодарность в той мере, в которой он её испытывал, поэтому он просто подошёл к нему и крепко обнял, зная, что сейчас ему не обязательно что-то говорить, ведь дедушка, самый близкий человек, его всегда поймёт даже без слов. В этот момент Роме стало стыдно, что он скрывал от родного человека столь значимую часть своей жизни, боясь непонимания и неприязни. Он был тронут тем, что дедушка отодвинул на второй план собственные установки и поставил в приоритет его желание. С этого момента он пообещал самому себе, что больше никогда ничего не станет скрывать от деда, потому что убедился в том, что он может ему доверить абсолютно всё, не боясь осуждения.

...

С тех пор прошло много лет.

Рома окончил музыкальную школу, в которую его отправил Сергей Григорьевич, и стал успешным пианистом. Его мелодии часто звучат на радио, а записи с концертов транслируются по телевизору под броскими заголовками. Сергей Григорьевич с гордостью смотрит выступления внука, не пропуская ни одного эфира.

Рома давно переехал в большой город, но часто навещает

деда между гастролем. Они часто садятся на уютной, зашито
солнечным светом кухне за ташкой чай и ведут задумчивый
разговор... В такие минуты Рома благодарит бабушку за то, что
всегда был рядом с ним, потому что без семьи у него бы ни-
чего не получилось.

Семья - самое важное, что есть у каждого человека. В
окружении родных людей всегда можно рассчитывать на
теплоту и искренность слов, понимание и помощь. Любое
натяжение даётся гораздо легче, если знаешь - семья обяза-
тельно поддержит и никогда не бросит в трудной ситуации.
Если между родственниками царит покой и доверие, то в доме зву-
чит самая лучшая мелодия - мелодия любви и понимания.